

Фея и котёл. Шотландская народная сказка

Островок Сандрей, один из Внешних Гебридских островов, расположен к югу от острова Барры, и его омывает безбрежный Атлантический океан. Вокруг островка кипят волны с белыми гребешками, а на берегу всегда дует солёный резкий ветер. Над островком, пронзительно крича, проносятся морские птицы: чайки с жалобными голосами и устрицееды, что, выпятив грудь и распластав крылья белым крестом, летают с криком: "Би-глик! Би-глик! Би-глик!" (Осторожней! Осторожней! Осторожней!)

На этом островке когда-то жил один пастух. Жёну его звали Мэриред. Она дружила с одной "мирной женщиной", как в старину называли фей. (А ещё племя фей называли: "добрые соседи" и "маленький народец".)

Эта фея была крошечная женщина с остреньким личиком, блестящими глазами и смуглой кожей орехового цвета. Жила она в зелёном, поросшем травой холмике, что возвышался неподалеку от дома пастуха. Каждый день фея семенила по тропинке к его дому, сразу же входила в комнату и, подойдя к очагу, где горел торф, снимала с огня и уносила с собой большой чёрный котёл. Всё это она проделывала молча, а перед самым её уходом Мэриред ей говорила:

В горн кузнец насыплет углей

И чугунок раскалит докрасна.

Надо котёл, полный костей,

Ко мне принести дотемна.

Вечером фея возвращалась и оставляла на пороге дома котёл, полный вкусных мозговых косточек.

И вот как-то раз пришлось Мэриред отправиться на остров Барру, в его главный город – Каслбей. Утром перед отъездом она сказала мужу:

– Когда придёт "мирная женщина", скажи ей, что я уехала в Каслбей. А она пусть возьмёт котёл, как всегда берёт.

Потом Мэриред уехала, а муж её, оставшись один в доме, принялся крутить жгут из стеблей вереска. Немного погодя он услышал чьи-то лёгкие шаги, поднял голову и увидел, что к дому подходит "мирная женщина". И тут ему почему-то стало жутко. Он вспомнил вдруг все рассказы о том, как феи заколдовывают людей, вскочил с места и, как только "мирная женщина" подошла к порогу, захлопнул дверь.

Надо сказать, что "маленький народец" очень вспыльчив и легко обижается. Блестящие глазки феи засверкали гневом – так её рассердила грубость пастуха. Она ступила ножкой на выступ под окном, а оттуда вскарабкалась на крышу. Потом наклонилась над дымовым отверстием и что-то крикнула. Это был зловещий, пронзительный крик.

Пастух в ужасе прижался к двери и вдруг увидел, как большой чёрный котёл подпрыгнул раз, потом ещё раз и... вылетел в дымоход. Но там его сейчас же ухватила чья-то сухонькая смуглая ручонка.

Не скоро осмелился пастух открыть дверь своего дома, а когда открыл, феи уже не было.

В тот же вечер Мэриред вернулась с корзинкой, полной свежей сельди, и первым делом спросила мужа, почему котёл не вернулся на своё место в очаге.

– Ведь "мирная женщина" всегда возвращала его засветло, – добавила она. – Неужто позабыла? Не похоже это на неё.

Тут муж рассказал ей про всё, что с ним приключилось, пока она была в отъезде, а когда досказал, Мэриред крепко выругала его за глупость.

Потом она встала, взяла фонарь и побежала к зелёному холму, где жила фея. Светила луна, и при её свете Мэриред отыскала свой котёл. Он стоял у подножия холмика и, как всегда, был полон вкусных мозговых костей. Мэриред подняла котёл и уже повернулась, чтобы идти домой, как вдруг чей-то нечеловеческий голос крикнул:

Молчунья-жена, молчунья-жена,

Что к нам пришла из дремучих лесов,

И ты, что стоишь на вершине холма,

Пустите по следу злых, яростных псов!

И тут с вершины холмика донёлся дикий визг. Кто-то тёмный, что там стоял, спустил со своры двух лежащих у его ног заколдованных псов. С громким протяжным лаем псы сбежали с холмика. Хвосты их были закручены над зелёными спинами, языки вывалились и болтались между острыми клыками. Мэриред услышала, что кто-то за нею гонится, оглянулась и пустилась бежать, не помня себя от страха. Она знала, что псы фей могут догнать и растерзать всё живое, что встретят на своём пути. Но как ни быстро она бежала, зелёные псы стали её нагонять – она уже чувствовала, как их дыхание обжигает ей пятки, и подумала: "Ещё миг, и они схватят меня зубами за щиколотки!"

И тут Мэриред вспомнила про кости в котле и догадалась, как ей спастись. Она сунула руку в котёл и на бегу стала бросать на землю кости, перекидывая их через плечо.

Псы фей жадно хватили кости, и Мэриред обрадовалась, когда они немного отстали. Наконец она увидела свой дом и вскоре подбежала к двери. Но вдруг услышала, что псы опять её догоняют, и в отчаянии крикнула мужу из последних сил:

– Впусти меня!

А как только ворвалась в дом, рухнула на пол за порогом. Муж тотчас захлопнул за нею дверь. И тут они услышали, как псы фей свирепо царапают когтями дверь и яростно воют.

Всю ночь Мэриред с мужем просидели, дрожа от страха, – спать и не ложились. Когда же утром, наконец, отважились выглянуть за дверь, увидели, что она с наружной стороны вся исцарапана когтями зелёных псов и обожжена их огненным дыханием.

С тех пор "мирная женщина" больше не приходила за котлом, а Мэриред и её муж всю свою жизнь боялись попасться на глаза своим "добрым соседям" – феям.